Позже вечером Гарри, Гермиона, Невилл и Рон нервно пробирались в кабинет профессора Защиты от темных искусств. В отличие от кабинета МакГонагалл, за последние два года Гарри нечасто приходилось бывать в этом кабинете, единственный раз - чтобы подписать фотографии Локхарта. Однако по сравнению с прошлым годом здесь многое изменилось.

Исчезли ужасные ухмыляющиеся фотографии и плакаты с изображением золотого шута и ряды книг о мошенничестве. На смену им пришла гораздо более мрачная эстетика. На том же месте стояла книжная полка, но, к счастью, не заполненная яркими обложками, которые так любил Локхарт. В остальном стены были пустыми. По всей комнате стояли полки с черепами, контейнеры, наполненные частями растений и животных. Слева на полках стояли три больших сундука, один из которых задрожал, когда Гарри посмотрел на него. Справа стоял большой темный аквариум.

Мебель в комнате, например, большие красные бархатные кресла у камина, была, по крайней мере, теплой. В противном случае Гарри мог бы забеспокоиться о том, каким учителем был Люпин. Конечно, Дамблдор не мог нанять трех опасных учителей подряд?

Гермиона вздрогнула, когда они вошли. В отличие от Рона, она была менее опытна в темных стилях, которые предпочитали некоторые волшебники, поскольку не ходила с ними в Общую комнату Слизерина или в "Тайное пиво".

Профессор Люпин вошел через дверь в дальнем конце комнаты, одетый в теплый коричневый кардиган и повседневные брюки. Он выглядел удивленным, увидев их.

"Добрый вечер, третьекурсники. Сегодня здесь несколько больше, чем я ожидал". Он пригласил их войти.

"Простите, профессор Люпин, Гермиона и Рон надеялись, что у них тоже будет возможность научиться патронусу. Надеюсь, это не слишком хлопотно".

"Никакого беспокойства, мистер Поттер, хотя я предупреждаю вас всех, что чары Патронуса - не простое заклинание. Большинство взрослых волшебников с трудом справляются с ним, а многие и вовсе не пытаются его выучить". Он сказал это странным зловещим тоном, но Гарри уже начал понимать, что, несмотря на свою приветливость, профессор Люпин по умолчанию говорил серьезным тоном. Как будто в его прошлом была большая печаль, которая все еще тяготила его. Это еще больше нравилось Гарри.

"Почему это так сложно, профессор?" Доверьтесь вечно любознательной Гермионе Грейнджер, чтобы сразу перейти к вопросам.

"Ну, это сложно из-за магических и ментальных требований заклинания. Видите ли, чтобы вызвать патронус, вы должны вызвать на поверхность своего сознания достаточно счастливую мысль, чтобы вселить в магию это счастье. Это также может быть довольно обременительным. Для заклинания, имеющего столь специфическое применение, большинство людей обычно вообще не утруждают себя этим".

Гермиона нашла где-то ручку и бумагу и принялась яростно строчить. Как и Гарри, она предпочитала использовать маггловские ручки и блокноты для личных записей, так было удобнее.

"Однако у этого заклинания есть несколько этапов". Профессор продолжил, снисходительно улыбаясь магглорожденной. "Сначала пар, который не имеет никакого эффекта, затем щит, который поможет защитить вас от дементора. Затем, наконец, патронус примет телесную форму, обычно в виде животного. В этой последней форме заклинание может двигаться и защищать других. Как третьекурсники, не расстраивайтесь, если мы получим только щит. Это будет более чем впечатляюще и достаточно для текущих нужд".

Во время лекции Невилл и Рон выглядели немного обеспокоенными. Очевидно, их беспокоило не слишком совершенное произнесение заклинаний. Гарри улыбнулся им обоим и легонько хлопнул Рона по спине в надежде ободрить.

С тех пор как они получили свои новые палочки, Рон в конце прошлого года, а Невилл несколько дней назад после разговора с МакГонагалл, оба мальчика прошли долгий путь. Им не о чем было беспокоиться.

Гарри тоже принял к сердцу свое обещание превзойти своих родителей в успеваемости и стал прилагать больше усилий, но результаты были неоднозначными. Чары давались ему довольно хорошо, так же как и трансфигурация, ему нравились практические работы. Его оценка по зельям совсем не улучшилась, но он не знал, было ли это на самом деле. Оценка по истории тоже не улучшилась, хотя Гарри решил использовать это время для чтения других книг по истории, кроме тех, что были прописаны, надеясь получить более разностороннее образование, а не глубокие знания о гоблинах. Гербология тоже шла лучше с помощью Невилла.

"Есть ли еще вопросы?"

Рука Гермионы поднялась вверх, хотя на самом деле они были не на уроке. Гарри не был уверен, хочет ли он смеяться или плакать.

В конце концов, они все же приступили к отработке заклинания. Неудивительно, что Гермиона первой добилась того, что из кончика ее палочки вылетела маленькая струйка белого цвета. У мальчиков ничего не получилось.

Гарри понятия не имел, какую память использовать для этого заклинания, как учил Люпин. Это привело к удручающей интроспективной сессии. Он прожил не самую счастливую жизнь. По мере того, как длился сеанс, в его желудке образовалась яма. Поэтому он был благодарен, когда профессор предложил остановиться на ночь.

"Гарри, я хотел бы поговорить с тобой наедине?" - спросил профессор, когда они начали собирать вещи. спросил профессор, когда они начали собирать вещи. Его друзья посмотрели на него с немым вопросом, но он махнул рукой, чтобы они уходили.

"Чем я могу вам помочь, профессор?" спросил Гарри, когда все ушли.

"Я хотел, чтобы ты знал, Гарри, что когда-то я был другом твоих родителей, в основном твоего отца, хотя я хорошо знал и твою мать, поскольку мы вместе учились в Гриффиндоре в одном возрасте".

"Я... понимаю". Этот человек был дружен с его отцом. Это было интересно, и, откровенно говоря, имело некоторые последствия в отношении его пребывания у Дурслей, о которых Гарри не хотел думать прямо сейчас.

"Я подумал, может быть, в ближайшем будущем вы захотите выпить со мной чаю, и я смогу рассказать вам о них побольше. Только если вы хотите".

"Профессор, насколько хорошо вы их знали?" тихо спросил Гарри.

"Наряду с двумя другими я считал вашего отца своим лучшим другом". торжественно ответил он. "Твою мать я узнал лучше, когда они начали встречаться".

"Если ты знал их так хорошо, почему я впервые встречаюсь с тобой? Почему я застрял с Дурслями?" потребовал он.

"Есть... обстоятельства, которые требовали, чтобы я держался на расстоянии. Мне жаль, что это заняло у меня так много времени". Это был весь ответ, который он получил. Что, откровенно говоря, было недостаточно для Гарри.

"Обстоятельства?" спросил он прямо. Мужчина нервно теребил свою палочку.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2374470